

Сколько циклов жизни и смерти завершатся Бескрайним Дао.

Кто мог войти в жизнь человека, решала судьба, однако она не могла решить, кто из этих людей, останется в жизни человека навсегда. Только сам человек был властен над этим.

Так как Су Мин не мог просто забыть их, то это было его решение, не забывать их, даже если все обратится в пустоту...и даже если все станет лишь теплящимися лучами закатного солнца, после ухода которых, миру остается одна лишь тьма, где нельзя увидеть даже тени.

Су Мин прошел мимо Тяня Се Цзы, словно он шел через жизнь, от зимы к весне, через все сезоны. Когда Су Мин достиг врат королевской столицы, позади него уже не было ни снега, ни ветра.

Войдя в город, Су Мин слышал тяжелый вздох Тяня Се Цзы, в котором таились сострадание, сочувствие, гордость...и много других эмоций.

Сочувствие Тянь Се Цзы испытывал к жизни Су Мина. Его одолевали смешанные эмоции из-за выбора Су Мина, но он гордился своим послушником.

Постепенно, вздох Тяня Се Цзы истлел, все дальше и дальше уносясь от Су Мина. Когда Су Мин оказался в королевской столице Древнего Цзана, вздох Тяня Се Цзы словно был отделен от него не только пространством, но и временем. Он бесследно исчез.

Су Мин не стал поворачивать головы и продолжал идти через королевскую столицу...

Су Мину не нужно было спрашивать дорогу, чтобы знать куда идти. Как только он вошел в город, Су Мин сразу увидел пункт своего назначения. Это были три башни, на вершинах которых, сидело по человеку.

Человек, сидящий на вершине центральной башни, был облачен в Императорскую мантию, и его окутывала очень плотная аура кismet мира, словно все изменения в мире, приливы и отливы, извержения вулканов и прочее...крутились вокруг него. Казалось что там где этот человек, там и Древний Цзан, а если этого человека не станет в Древнем Цзане, то это уже будет не Древний Цзан.

Это был правитель Древнего Цзана...Правитель, который был центром скопления кismet Древнего Цзана.

Рядом с его башней, было еще две. На одной из них, сидел мужчина средних лет, который обладал очень привлекательной внешностью и необычайно чарующей аурой. Эта аура была очень сильной и из-за нее, присутствие этого человека было...словно неудобно миру.

С ним даже не мог соприкоснуться кismet мира. Он был не един с миром, он не мог слиться с небесами, и не являлся частью жизни Древнейго Цзана. Небеса, земля, и все формы жизни Древнего Цзана, никогда смогут сравниться с его бытием...он был словно единственным созидателем мира.

Он мог создать мир, поэтому ничто в Древнем Цзане. не могло с ним слиться. Он мог создать вселенную, однако у него никогда не будет возможности снизойти на собственноручно созданную землю, чтобы стать с ней единым целым. Он мог создать и изменить что угодно, однако он не мог стать частью этого. Если ему нужно слиться с миром, то это мир, вселенная и все формы жизни, должны стать теми кто искренне желает этого.

Это был Тянь Сю Ло.

Путь, который он создал, был непревзойденным и несравненным.

Центральную башню занимал правитель, ту что справа, занимал Тянь Сю Ло, а с последней....на Су Мина смотрел старик.

Этого старика окутывала аура древности. Он словно уже очень долгое время сидел на этой башне и...просто ждал Су Мина.

Вокруг этого человека не крутился кисмет Древнего Цзана, а также его тело не источало превосходящую ауру, которая делал-бы его сущностью, которая была выше всего. Однако этого старика окружало присутствие, которое словно позволяло ему видеть истину и ложь, словно он мог видеть через любые иллюзии и само время.

Это было присутствие, олицетворяющее мудрость. Это был конец того, что могли понять все живые организмы. Это был...Дао, способный понять кисмет и превосходство, все обо всем.

На этом пути, человек никогда не увидит иллюзии, а лишь то, что действительно хочет увидеть.

Этот старик был Гу Хуном.

Он был одним из трех Богов Дао девятого уровня в Древнем Цзане, однако уже сейчас, эти три человека, вероятно не были Богами Дао девятого уровня и уже отсекали свои Дао, чтобы окончательно сформировать свои...Бескрайние Дао!

Тянь Сю Ло, отсекал свой Дао и достиг Бескрайнего Дао. Гу Ди также отсекал кисмет и за две тысячи лет, смог достичь Бескрайнего Дао.

И Гу Хун...то что он сидел на этой башне, уже говорило о том что он...тоже отсекал свой выбор.

«Отсек», не стоит понимать буквально. Это скорее была некая форма решительности, выбор. Когда Гу Хун сделал свой выбор, он уже не мог больше вернуться назад. Если он был прав, то он прав, а если нет, то нет. Было всего два исхода. Один верный, а другой нет.

Сделав выбор, он уже никогда не сможет его изменить.

Су Мин остановился на несколько мгновений, посреди улицы королевской столицы. Мимо него носились культиваторы, но Су Мин даже не смотрел на них, потому-что знал что даже если он

будет на них смотреть, он не сможет запомнить их лица. В таком случае...зачем ему было смотреть на них?

Единственный на кого стоило смотреть Су Мину, это Гу Хун.

Старик также смотрел на Су Мина и постепенно, его губы изогнулись в ухмылке.

«Засранец, я тебя тут две тыщи лет ждал!»

Смеясь, произнес старик и его слова мгновенно разлетелись по королевской столице.

В этих словах, Су Мин ощущал теплоту старика и это, радовало его сердце. Любовь и забота этого старика, были настолько реальными...что Су Мин никогда их не забудет.

«Я, Су Мин, приветствую Наставника.» произнес Су Мин, глядя на Гу Хуна на башне, после чего медленно схватил кулак ладонью и низко поклонился.

Смех Гу Хуна, вновь начал разноситься по королевской столице. Через мгновение, старик пропал с башни и в следующий миг, появился рядом с Су Мином.

Внешность старика, нисколько не отличалась от того, каким его запомнил Су Мин. Единственное что аура его странностей, словно немного ослабела, уступив место ауре древности. С нескрываемой радостью в глазах, он смотрел на Су Мина. После того как старик быстро осмотрел Су Мина с ног до головы, его смех вновь разлетелся по королевской столице.

«Очень хорошо! Ты не заставил меня ждать две тыщи лет зря. Я обещал тебе что позволю стать свидетелем нашего сражения, ну меня и этих упертых стариканов, которые просто не хотят помирать.

Это было мое обещание и я точно должен выполнить его. Что там две тыщи лет, даже если-бы пришлось ждать двадцать тыщ лет, или двести, или даже двадцать эпох, я бы продолжил ждать.

Лицо старика Гу Хуна, было усеяно морщинами, но когда он смеялся, они разглаживались.

«Идем!»

Старик вновь рассмеялся и взяв Су Мина за руку, вместе с ним сместился обратно на башню.

Изначально, на башне должно было быть только одно место, так как Су Мин точно видел что на двух других башнях, медитировать мог только один человек.

На башне Гу Хуну однако, было два месте для медитации. Второе, Гу Хун вероятно обустроил за две тысячи лет, что они провели здесь. Это было...обычным делом по сути, однако в сердце Су Мина, из-за наличия второго места, что-то содрогнулось.

Место для медитации, было наполнено добротой старика и любовью Наставника к послушнику. Старик при этом ни на что не рассчитывал взамен и лишь надеялся что Су Мин...станет

свидетелем его Дао.

Это была словно нить судьбы, которая связала их вместе, словно их Дао...были очень похожи.

«Эй, старые говнюки. Можем начать сражаться, мой послушник прибыл уже!»

Оказавшись на башне, радостно произнес Гу Хун. Вот именно такого поведения Су Мин и ожидал от старика; странный, ненадежный, слегка буйный...он очень хорошо знал его именно таким.

Как только Гу Хун произнес эти слова, глаза Тяня Сю Ло, раскрылись и он недовольно посмотрел на Гу Хуна. Выражение лица Тяня Сю Ло, было каким-то...иным. Даже его присутствие изменилось, а взгляд был таким, словно он и не был культиватором вовсе.

«Ты воспользовался печатью и две тысячи лет оттягивал сражение, ради обычного культиватора. Гу Хун, твой Дао все такой-же отвратительный как и был ранее.»

Гу Хун закатил глаза и холодно хмыкнув, начал орать на Тяня Сю Ло, «Завались! Это мой послушник, а не твой. Конечно я буду печься о нем, ведь если нет, то кто я тогда такой? Или мне надо было оставить мальчика на милость идиота, который играет с Техникой Кисмета?»

Как только Гу Хун произнес эти слова, правитель Древнего Цзана, медленно раскрыл глаза. Когда он увидел Су Мина, выражение его лица не изменилось и он лишь вздохнул.

«Сюань Эр...»

Су Мин кинул взгляд на Правителя Древнего Цзана и произнес, «Меня зовут Су Мин.»

После этих слов, Правитель долго молчал, однако его голос вновь раздался над башнями.

«Ты еще помнишь историю скитальца...который покинул дом?»

Су Мин прищурился и пристально изучил императора и вспомнил старика, которого видел примерно три тысячи лет назад в лапшичной.

«Почему ты настаиваешь на потере пути? Я не удивлен что Гу Хун выбрал тебя послушником, так как его Дао, очень похож на твой. Сейчас однако, Гу Хун уже отсек свой выбор, но ты...то сих пор не хочешь пробуждаться?

Проснись, мой дорогой Сюань Эр. Когда ты проснешься...ты станешь Правителем Древнего Цзана. Когда ты проснешься...весь кисмет Древнего Цзана, сфокусируется на тебе и ты станешь единственным наследником моему кисмету и дао Гу Хуна...ты станешь единственным, истинным человеком, который достигнет Бескрайнего Дао!»

Правитель Древнего Цзана всталв полный рост. Он смотрел на Су Мина. А его голос был словно повсюду. Он звучал во всей столице Древнего Цзана и культиваторы, едва услышав его, пали ниц.

Однако они были не единственными. Культиваторы всех сект и кланов Древнего Цзана, пали ниц в направлении столицы, чтобы поклониться...кисмету Древнего Цзана.

Мир...стал затягиваться туманом, словно становясь Необъятным Пространством, которое Су Мин видел вне Гармоничной Морус Альбы. Все...крутилось вокруг Императора Древнего Цзана.

Су Мин, глядя на изменения в мире, продолжал стоять рядом с Гу Хунуом, и вскоре. Медленно произнес, «Это его Мир Бескрайнего Дао, не мой.»

Все живое имеет конец. Если человек поймет что значит достичь бескрайности, то сколько циклов жизни и смети закончатся будучи Бескрайним Дао?

Всем землям, в итоге придет конец, но небеса, никогда не познают его. Сколько жизней смогут нести свои мысли бесконечно?

<http://tl.rulate.ru/book/580/736165>